

— Понятно, — серьезно сказал Николас, обращая взгляд на Карину. — Это очень необычно.

Карина не могла сейчас беспокоиться о наследном принце. Ее взгляд был прикован к безмолвной битве с фиолетовыми глазами рыцаря-капитана рядом с ним. Капитан Бомонт посмотрел на нее с тем же черствым выражением лица, которое Карина помнила из воспоминаний Мауры и из ее собственных кошмаров.

"Взгляд мясника, оценивающего свое будущее убийство".

Она уже чувствовала, как под ее ногтями крошечными осколками формируется лед, и Карина крепче сжала складки своего платья.

"Черт. Успокойся, Карина."

— Леди Маура, — приветствовал ее Ахерон, шагнув вперед. — Разрешите вас представить.

Досадно услужливый мошенник скрыл от нее Бомонта. Карина быстро моргнула, и ее сжатые пальцы медленно расслабились, хотя ее мышцы оставались напряженными и скрученными.

Ахерон взял ее за руку и ободряюще улыбнулся, держа ее ледяные пальцы между большим и указательным пальцами. Его хватка была теплой, и когда Карина посмотрела на свои пальцы, она с облегчением не увидела на них следов инея.

— Этот красивый дьявол здесь, — сказал Ахерон, обхватив ее руку своей рукой и вытащив ее из шеренги кандидатов к Николаю. — Мой старый друг и, по слухам, наш будущий король, Наследный Принц Николас.

Николас приподнял бровь, глядя на Ахерона, но вежливо улыбнулся Карине, наклонив к ней голову.

"Ну, разве он не был неожиданно вежливым?"

— Приветствую вас, Ваше Величество, — ответила Карина изящным реверансом.

— Леди Маура - протеже графини Хоторн, — объяснил Ахерон с энтузиазмом, как если бы он раскрыл какую-то темную тайну.

Вежливая маска Николаса слегка дернулась. — Графиня Констанция? — пробормотал Николас с сардонической улыбкой. — Итак, у вас есть поддержка семьи моей будущей королевы, леди Маура?

Было что-то в его тоне, что означало, что это его не впечатлило. Хватка Карины на руке Ахерона усилилась, и она задумалась - не в первый раз, - действительно ли мошенник пытался ее саботировать.

— А, хорошо... — Ахерон, казалось, был застигнут врасплох резким неодобрением Николаса. — Она также пользуется моей поддержкой.

"Полезно или нет, но Ахерон, похоже, полон решимости вмешаться..."

Николас обеспокоенно повернулся к другу и громко рассмеялся. — По сравнению с этим, Ахерон, это не самая лучшая рекомендация, — упрекнул он с расслабленной улыбкой. — Возможно, нам следует возобновить аттестацию. Леди Сабелла, я считаю, вам нужно, чтобы мы танцевали с кандидатами?

— Я... да, ваше величество, — ответила Сабелла. — Но - чтобы они так легко танцевали со своим будущим королем -

— Я здесь, как скромный партнер по танцам, не более того, — быстро вставил Николас.

Карина подавила смех над его самоописанием. — "Скромный? Это будет тот самый день."

— Это дух Николаса, — весело одобрил Ахерон. — А еще, леди Сабелла, у нас есть капитан Бомонт и сэр Малкольм.

— Я уверена, дамы будут очень благодарны, — ответила Сабелла. — Но... — она взглянула на Бомонта, который возвышался над ними всеми. — Капитан Бомонт и сэр Малькольм подходящие танцоры?

— Вы ранили меня, леди Сабелла, — ответил Ахерон, схватившись за грудь. — Хотя я только сегодня встретил сэра Малькольма, меня заверили, что он обладает впечатляющей манерой поведения.

Сэр Малькольм покраснел и в знак приветствия поклонился.

Сабелла усмехнулась и покачала головой. — Хорошо, милорды, пожалуйста, выберите двух партнеров. Вы будете танцевать с каждым из них по одному разу на протяжении всей песни. После этого я прошу вас заполнить эти бланки с соответствующими баллами для каждой категории. Пожалуйста, отметьте свою оценку от одного до десяти.

Сабелла вручила каждому по два листка бумаги, а затем повернулась к кандидатам, которые нервно шептались, глядя на своих потенциальных партнеров по танцам. — Кандидаты, ваши баллы будут добавлены к результатам второй оценки, которая состоится сразу после того, как мы здесь закончим. Два кандидата с наименьшими общими суммарными баллами будут

исключены из отбора.

Кандидаты в тревоге переглянулись.

— Хотя, — продолжила Сабелла, взглянув на Карину, — это не значит, что тебя нельзя исключить по другим причинам.

— У тебя есть поклонник, я вижу, — прошептал Ахерон, когда Сабелла пошла поговорить с пианистом.

Карина пожала плечами. Ее больше не удивляло предвзятое поведение знати.

— Тогда, пожалуйста, милорды, — крикнула Сабелла, — выберите своего первого партнера.

Пока наследный принц и рыцари рассматривали стоявших перед ними кандидатов, Карина взглянула на свою руку, обхватывавшую руку Ахерона. На этот раз она была благодарна его компании, особенно, учитывая другие альтернативы.

— Не волнуйся, — сказал Ахерон с озорной улыбкой. — Я знаю, что лучше не предлагать свою помощь, когда меня не просят. Кроме того, у меня есть для тебя гораздо лучший партнер.

"Что... Что?"

— Леди Маура, я очень хотел представить вас друг другу

Бомонт удивленно моргнул, когда его кузен немедленно поставил перед собой столь же ошеломленную леди Мауру.

— Удачи вам, двое, — сказал Ахерон с ухмылкой, повернувшись на каблуках и оставив их, чтобы поприветствовать леди Мередит. — Танец, миледи?

— Лорд Ахерон, — хихикнула Мередит, принимая протянутую руку. — У вас есть чувство юмора. — Она посмотрела туда, где замерзли Маура и Бомонт. — Ублюдок и полукровка? Насколько идеально они друг другу подходят.

Костяшки пальцев в руках Бомонта хрустнули, а его кулаки сжались. Он резко выдохнул и посмотрел на молодую женщину, чьи ярко-голубые глаза смотрели на него с выражением тревоги.

— Приготовились! — позвала леди Сабелла, и Николас подошел к восхищенной Эвелинн, а Малкольм подошел к своей сестре Тиффани.

Пианино начало играть, но Бомонт все еще не мог пошевелиться, неловко глядя поверх головы своего молчаливого партнера.

"Что здесь делает полукровка? Почему ее бросили на меня? Ахерон с самого начала хотел меня унижить?"

— Не волнуйтесь, капитан Бомонт, — пробормотала леди Маура. Холодность ее тона вернула его взгляд к ее лицу, а она смело шагнула вперед и потянула его правую руку к своей талии. — Это просто танец. Скоро он закончится.

По его спине пробежал холодок, когда она сцепила пальцы правой руки с его левой. Застигнутый врасплох, он последовал за ней, когда она отступила в сторону. Многочисленные уроки танцев, которые мать заставляла его терпеть, взяли верх, и они пошли под музыку, прежде чем он смог прийти в себя и выразить свой протест.

Маура был ниже ростом, чем большинство других участников, что заставляло его чувствовать себя по сравнению с ней еще большим гигантом. Им потребовалось мгновение, чтобы привести в соответствие их шаги, и она ни разу не споткнулась и не наступила ему на ноги. Выражение ее лица было напряженно сосредоточенным, но ее взгляд оставался отведенным, как будто она тоже была раздражена их парой.

"Почему? Под угрозой моя репутация. Это все дело рук моего тупого кузена. Как всегда, Ахерон думает только о своих развлечениях."

Нелепость вмешательства Ахерона отвлекла Бомонта от вальса. Внезапный порыв ветра через открытое окно бального зала заглушил звук фортепиано, и на мгновение он потерял ритм. Его нога наступила на что-то маленькое, и Маура ахнула, споткнулась и чуть не ударилась о его грудь. Бомонт съехал, поймал ее и быстро убрал ногу с ее ноги. Его щеки залило смущение, а ее холодные голубые глаза бросили на него укоризненный взгляд, но она тут же выпрямила спину, и они закончили свой танец с последней частью умирающей песни.

— Очень хорошо! — Голос леди Сабеллы вернул Бомонта в бальный зал, он быстро отпустил Мауру и отступил.

— Спасибо, сэр Бомонт, — пробормотала Маура, сделав ему жесткий реверанс.

Он поклонился в ответ, но не предложил пустых банальностей, и не то чтобы она это заметила, потому что она повернулась, собираясь от него уйти.

Бомонт вздохнул, глядя на оставшихся трех кандидатов. Будем надеяться, что ему повезет, и

остальные трое заберут оставшихся кандидатов, и ему никто не достанется. Он наблюдал, как Ахерон и Николас заполняют какие-то листы бумаги, и вспомнил инструкции леди Сабеллы. Вытащив из кармана смятую карточку, Бомонт неуверенно посмотрел на колонки.

Краем глаза Бомонт заметил, что леди Маура споткнулась. Он быстро поднял глаза и увидел, что она выпрямилась, но через несколько футов снова споткнулась, казалось бы, ни обо что. Ее спина была жесткой, она на мгновение остановилась и перенесла вес на левую ногу.

"О нет..."

Она сделала еще один шаг вперед и на этот раз упала.

— Леди Маура! — к ней бросился Ахерон, и вся комната переключила свое внимание в сторону полукровки.

— Не говорите мне...

— Я в порядке, — сказала Маура, потянувшись к правой ноге.

"Черт!"

— Вы уверены? — спросил Ахерон, следя за ее жестом. — Похоже, вы ранены.

— Я могла... вывихнуть лодыжку, — ответила Маура.

— Что за чушь, — крикнула Мередит, следуя за своим партнером по танцам. — Вы только что ни обо что не споткнулись. Пожалуйста, прекратите этот отвратительный поступок - как бы плохо вы ни танцевали, это не повод симулировать травму.

— Совершенно верно, — добавила Сабелла с довольной ухмылкой.

— Подождите, — поспешно сказал Бомонт, подходя к своему кузену. — Я... я случайно наступил ей на ногу, когда мы танцевали.

— Ты большой болван, — раздраженно сказал Ахерон. — Леди Маура, вам следовало об этом сказать.

— Я не думала, что это серьезно, — ответила Маура, прикусив губу, но в ее ледяных голубых глазах промелькнула не боль, а разочарование. Когда она взглянула в его сторону, Бомонт отвел взгляд.

"Нет, подожди, почему я должен чувствовать себя виноватым? Это был несчастный случай. Она должна быть благодарна, что я в этом признался!"

— Наступить - это всего лишь часть танцев, — вздохнула Эвелинн, подходя к ней с Николасом. — В любом случае, мы должны попросить врача ее осмотреть. Тогда мы узнаем, притворяется ли леди Маура или она действительно ранена.

— Не нужно вызывать врача, — заявил Николас, встав на колени рядом с Ахероном.

Мерedit ахнула, а Маура застыла, когда Николас откинул подол ее платья и осмотрел ступню.

— Она не лжет, — заметил Николас с намеком на сочувствие, коснувшись и без того опухшего сустава. — Это довольно сильное растяжение связок. — Наследный принц с веселой ухмылкой взглянул через плечо на Бомонта. — Насколько сильно вы наступили на нее, капитан?

Бомонт чувствовал, что его лицо покраснело, как помидор, но он направил свой гнев на того, кто больше всего этого заслуживал - на своего беспокойного кузена Ахерона.

<http://tl.rulate.ru/book/45189/1545010>